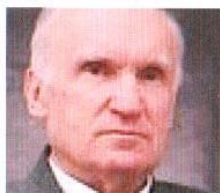

СМЫСЛ И ПРИЧИНЫ БОЛЕЗНЕЙ

Ирина Силуянова, доктор
философских наук

Осипов Алексей Ильич,
профессор богословия

Святитель Игнатий
(Брянчанинов)

Игумен Федор
(Яблоков)

ЧАСТЬ 2

ОГЛАВЛЕНИЕ:

1. Истинные причины болезней

Игумен Федор (Яблоков)

2. О страданиях невинных или за что страдают дети

Осипов Алексей Ильич, профессор богословия

3. Нравственная ценность болезни

Ирина Силуянова, доктор философских наук

4. О наказаниях Божиих

Святитель Игнатий (Брянчанинов)

Игумен Федор (Яблоков)

ИСТИННЫЕ ПРИЧИНЫ БОЛЕЗНЕЙ

— В наше время, как известно, здоровых людей нет. Все мы в той или иной степени больны. Что такое болезнь с духовной точки зрения, батюшка?

— Человек сотворен Богом безгрешным и бессмертным. Это значит, что болезнь (и происходящая от неё смерть) не создана Богом. Но поврежденность души человека, отпадение его через грех от Бога явились причиной болезни и смерти. Таким образом, болезнь – это не естественный процесс, а недостаток целостности человека, отсутствие единства человека с Богом и с самим собой, ведь даже слово «исцелиться» означает «стать целым».

— В чем причина болезней – это наказание, расплата за личные грехи?

— Это не совсем и не всегда так. В Евангелии есть и такая история: когда при виде слепорожденного «ученики Его спросили у Него: Равви! кто согрешил, он или родители его, что родился слепым? Иисус отвечал: не согрешил ни он, ни родители его, но это для того, чтобы на нем явились дела Божии» (Иоан. 9, 2-3). И исцелил слепорожденного. То есть болезнь не всегда является следствием личных грехов.

— Многие говорят, что все болезни от нервов. Так ли это?

— А что такое нервы? В первую очередь это проявления наших страстей, то есть постоянная готовность, удобопреклонностью греху. Если человек легко впадает в раздражение, в нем действует страсть гнева; если он никак не может оторваться от сигареты, от бутылки, в нем властвует страсть чревоугодия, пьянства... И многие болезни происходят от страстей, как их естественное следствие.

Человек со страстями может либо бороться, побеждать духовной жизнью, либо потакать им, и тогда страсти разрастаются, а человек делается их рабом. Как нет предела совершенству в добре, так и грех может довести человека до крайней степени рабства, когда у него не остается никакой духовной свободы. И сегодня повсюду мы видим, как «цивилизованный мир», средства массовой информации постоянно обманывают людей, призывая к «свободе». Что имеется в виду под свободой? Удовлетворение всех желаний и прихотей, потакание своим страстям. Но если только человек попытается преодолеть, победить грех, он тут же увидит, в какой тяжелой зависимости от своих страстей он находится.

Дело не в нервах, не в том, что у нас такая слабая нервная система, а в том, что мы сами даем волю своим страстям, не боремся с ними, и поэтому рано или поздно такая жизнь дает свои горькие плоды.

— *За что же страдают малые дети, которые ещё не успели потерять свою свободу, став рабами страстей?*

— Дети не оторваны от человеческого общества. Даже удалившись на необитаемый остров, человек несет на себе печать этой всеобщей поврежденности грехом, и как следствие, склонность к болезням. У апостола Павла есть такие слова: «страдает ли один член, страдают с ним все члены» (1 Кор. 12-26). Мы знаем, что заражение крови в одном пальце может привести к заражению всего организма и даже к смерти человека.

Прежде всего, ребенок не оторван от своих родителей. Когда младенец находится в утробе матери, он связан с ней телесно, он дышит и питается тем, чем дышит и питается мать. Если она курит, выпивает, смотрит непристойные фильмы и т.д., этот не может не отразиться на малыше. Когда ребеночек появляется на свет, связь с родителями не прерывается. Образ жизни родителей, их

внутрисемейные отношения влияют не только на душевное развитие детей, но и на их телесное здоровье.

— *Получается, что дети расплачиваются за грехи родителей? Справедливо ли это?*

— Так тоже нельзя говорить. Дело в том, что такая проблема, как болезнь детей, неразрешима с точки зрения человеческой справедливости. Поэтому на ней постоянно спекулируют безбожные люди, для них эта проблема является камнем преткновения. У Бога нет ничего бесполезного и бессмысленного. Всякое Божественное деяние раскрывается в перспективе Вечности, Вечной Жизни, благого Промысла Божия. Для каждого конкретного человека это означает заботу о спасении его души, исцеление и ограждение от греха. Часто болезнь маленького человека является тем спасительным щитом, который в наших непростых условиях может оградить человека от многих грехов и соблазнов. Ведь часто мы просто по здоровью не можем принимать участие в каких-то греховных делах.

Кроме того, когда в семье появляется больной ребенок, родители начинают переосмысливать свою жизнь, осознавая её греховность, они начинают с большим пониманием относиться друг к другу. С безбожной точки зрения страдания младенца - несправедливость, бессмыслица, но с точки зрения Божественного Промысла в них есть глубокий смысл. Как и в истории о слепорожденном, рядом с больным ребенком является слава Божия: соединяются разрушенные семьи, супруги обращаются к Богу, отходят от греховной жизни. Видя усердие родителей, внимая их молитвам, Господь может и исцелить ребенка. Но если Он видит, что эта болезнь ведет к общему спасению, что без неё семья снова обратится к погибели, Он может и оставить болезнь.

— *По учению святых отцов, болезнь – это время посещения человека Богом; Он приносит человеку недуг*

телесный, как горькое лекарство от недуга душевного и духовного. Значит ли это, что люди здоровые, живущие благополучно, не страдают душевными и духовными недугами? Или Господь оставил их, и они не спасутся?

— Действительно, в житиях святых есть рассказы о том, как монахи горько плакали и сокрушались, что у них уже долгое время все идет хорошо, и даже болезни не посещают их. Но, конечно, без скорбей ни один человек не живет. Это только в кинофильмах можно увидеть людей, которые здоровы, богаты, счастливы и живут припеваючи. В нашем мире это дело невозможное. «Ибо знаем, что вся тварь совокупно стонет и мучится», – сказано апостолом Павлом (Рим. 8,22). А богатство, по слову одного из святых, – как соленая вода, которую пьешь, но пить хочется еще больше.

Невозможно убежать, спрятаться от Бога, как пытался спрятаться от Него Адам. Любовь Божия нас везде настигнет. Ему не нужно, чтобы все были здоровы, сыты и богаты, хотя Он мог бы это сделать, как накормил пятью хлебами более пяти тысяч человек. Богу нужна наша душа, а она не становится чище от благополучной жизни.

— Скажите, батюшка, у кого Церковь не благословляет лечиться?

— Человек, прикоснувшийся к церковной жизни, интуитивно понимает, к кому не надо ходить. Во-первых, совершенно очевидно, что кразного рода колдунам ходить нельзя, это прямые слуги сатаны. К ним относятся и разнообразные маги и чародеи. Раньше, если человек прибегал к услугам мага или колдуна, он подвергался строгому церковному наказанию, его на несколько лет отлучали от причастия и т.д. Сегодня, если священник видит, что человек искренно раскаивается, решает больше не обращаться к подобным целителям, ему делается снисхождение.

Во-вторых, нельзя обращаться к так называемым народным целителям и прочим знахарям, которые лечат свечами, народными средствами, заговорами и т.п. Ведь они, в отличие от обычных врачей, претендуют на некое духовное водительство: «порчу снимут», «ауру подправят», заговоры почитают. Кстати, эти заговоры даже могут иметь вид православных молитв: «Отче наш...», «Богородице, Дево...», но для них это не обращение к Богу за помощью, а таинственный набор слов, заговор. После подобного лечения может появиться временное облегчение симптомов, но потом болезнь обязательно возвращается, и в гораздо более тяжелом виде. Не говоря уже о душе, которая просто гибнет от такого лечения.

— *Батюшка, если человек заболел, куда ему следует идти – в Церковь или стоит все-таки обратиться в поликлинику?*

— Не нужно избегать обращаться к врачам. Врачи – слуги Божии, и в Библии об этом говорится достаточно ясно: «Господь создал из земли врачевства, и благоразумный человек не будет пренебрегать ими. Для того Он и дал людям знание, чтобы прославляли Его в чудных делах Его: ими Он врачует человека и уничтожает болезнь его. Приготавливающий лекарства делает из них смесь, и занятия его не оканчиваются, и чрез него бывает благо на лице земли. Сын мой! В болезни твоей не будь небрежен, но молись Господу и Он исцелит тебя». (Сир. 38. 4,6-10).

— *А если человек не хочет ходить по врачам, ведь, кроме всего прочего, далеко не всем по карману найти квалифицированного врача, даже сдать анализы, не говоря уже о лекарствах? Если человек живет, не обращаясь к врачам, не лечится, и запускает таким образом болезни, он совершает грех?*

— Конечно, это грех. «Не знаете ли, что тела ваши суть храм живущего в вас Святого Духа..., и вы не свои?», - говорит апостол Павел (1 Кор. 6,19). Каждый должен заботиться о своём «храме»,

настолько, чтобы не быть в тягость другим, а напротив, быть полезным ближним, приносить людям радость и любовь. Понятно, что возможности у всех разные: один может лечиться в Швейцарии, а другой – только травами с огорода, или стоит в очереди за талоном к участковому врачу. Но пренебрежительно относиться к своему здоровью нельзя, нужно заботиться о своем теле – настолько, насколько это возможно.

Другое дело, что телесное исцеление невозможно без духовного, и лечение у обычных врачей должно сопровождаться исцелением души, ведь нужно лечить не просто симптомы, но всего человека. А врачевание души происходит через церковные таинства: Покаяние, Причащение, и, конечно, Соборование...

— *Батюшка, а для чего проводится Соборование? Что это за таинство?*

— Это таинство, которое совершается над болящим человеком, в котором испрашивается особая благодать Божия, врачующая телесные недуги.

— *Иглоукальвание, дыхательная гимнастика, гомеопатия, лечение травами – какие из этих методов не благословляются Церковью, батюшка?*

— Я лично знаю священников, которые лечились иглоукальванием и гомеопатией. Насколько мне известно, ничего греховного в этих методах нет. Дыхательной гимнастикой тоже вполне можно заниматься. Вообще, если метод не связан с поклонением каким-то чуждым духовным сущностям или с их призыванием, если нет при этом никаких заклинаний, заговоров, то такое лечение не противоречит православию.

— Следует ли снимать с себя крестик на время некоторых процедур, операций, если на этом настаивает медперсонал, врачи?

— Конечно, можно и нужно попросить оставить крестик для укрепления сил. Но это не всегда возможно. В самом факте снятия креста для оказания медицинской помощи ничего крамольного нет. Главное, чтобы крест был в сердце. Но без необходимости лучше не расставаться со святыней. В крайнем случае можно начертать себе крестик йодом или зеленкой.

— В каких случаях можно вызвать к себе батюшку?

— Батюшку вызывают на дом в случае тяжелой болезни, немощи, когда человек не может дойти до храма. Нужно помнить, что не позвать священника в случаях, когда есть угроза для жизни, когда состояние больного резко ухудшается, – преступление для ближних. Человек должен быть напутствован Святыми Тайнами в Жизнь Вечную. Поэтому не позвать к умирающему священника – преступление и большой грех.

— Батюшка, как научиться христианскому отношению к болезням, к смерти, ведь человеку невозможно с этим смириться?

— Святой Иоанн Златоуст говорил: "Кто научился благодарить Бога за свои болезни, тот недалек от святости». Взращивайте в себе христианское отношение к болезням, к скорбям, к смерти, ведь все это неизбежно в нашей жизни. А относиться к терпению скорбей по-христиански – значит верить в помощь Божию, смотреть на любое явление в плане вечности, осознавая себя орудием Его Благого Промысла. Господь никогда нас не оставляет, и, может быть, в болезни мы ещё сильнее Его чувствуем. Народ выразил это пословицей: «Чем глубже скорбь, тем ближе Бог». Не потому, что Бог удаляется от нас или приближается, просто в скорбных

жизненных обстоятельствах душа особенно открывается для Бога. Скорби естественным образом отгоняют страсти, а к такой душе, очищенной от страстей, Бог может приблизиться и исполнить её Своей благодати, открыть утраченный смысл жизни, назначение страданий. Понимая так всякую скорбь, видишь, что болезнь – поистине посещение Божие, удивительное духовное лекарство, которым врачуется самое главное в человеке – его душа.

Осипов Алексей Ильич,

профессор богословия

О СТРАДАНИЯХ НЕВИННЫХ ИЛИ ЗА ЧТО СТРАДАЮТ ДЕТИ

Причина того, что у меня цирроз печени, оказалась простая – много спирта выпил за свою жизнь. Пью, пью, пью и, наконец, цирроз печени. И говорю: «Ах, это Бог меня наказал!»

Разве Бог меня наказал? Нет, конечно! И это мы видим. Ведь в этом случае мы понимаем причину болезни. А когда человек лжет, лукавит, лицемерит, обманывает, ворует... (уж не говорю о том, что убивает. Я говорю о тех вещах, которые незримы для других) ...осуждение, притворство, лукавство – никто этого не видит, все происходит во мне. С внешней стороны я порядочный человек, мое поведение кажется безукоризненным. А внутри что? Ладно, другие не видят, но страшно, что я сам не вижу. И когда затем со мной происходит что-то, что мы называем скорбями, страданиями, я в изумлении возвожу свои очи к небу: «Господи, за что же ты меня наказал?! Меня, такого чистого и прекрасного!»

А эта чистота и красота великолепно была показана Федором Михайловичем Достоевским, по-моему, в «Униженных и оскорбленных», устами князя, который произнес такие великолепные слова, изображающие суть, которая находится в нас: «О, если бы только открылось то, что в человеке или открыл человек, то, что в нем, не то, даже, что он боится открыть другим, и даже не то, что он боится открыть своим самым близким друзьям, и даже не то, что он самому себе боится открыть, о если бы это все открылось, то мир наполнился бы таким зловонием, что и жить было бы невозможно».

Но если бы мы внимательнее относились к своему духовному миру, своим мыслям, чувствам, настроениям, переживаниям, думали

об отношении к другим людям, вспоминали о своих обидах, зависти, тщеславии, наверное, в этом случае, мне не пришло бы и в голову: «За что же ты, Господи, меня наказываешь?»

Оказывается, объективно существует закон, нарушение которого влечет за собой соответствующие бедствия для меня. Причем если в мире физическом, материальном, грубом, причины и следствия очевидны: человек пьет и следствием являются одни заболевания, человек колется наркотиками – и следствием являются другие заболевания, человек прыгнул с большой высоты – переломал себе руки и ноги, то когда мы переходим к миру духовному, такая прямая зависимость не прослеживается прямо.

Причина – мы вступаем в мир духовный, то есть мир свободы. Если бы за дурную мысль, которая пришла мне в голову, я получил по макушке, да еще так, что взвыл бы, так вот, в следующий раз я бы боялся даже того, как бы мне не пришла на ум такая мысль. Тогда я был бы рабом, а не человеком. Человек – образ Божий, и одной из сторон этого образа Божия является его свобода в отношении к добру и к злу, как внешнему, так и внутреннему.

Итак, свобода эта у меня есть, но я должен знать, что не Бога я оскорблю своей дурной мыслью, а нарушу закон, реальный, объективный, закон моего бытия. А нарушение закона природы, любого закона влечет за собой печальные последствия. Вот что происходит, вот откуда рождаются все скорби нашего мира. Это очень важно понять – откуда. Иногда эти скорби бывают очень странные, у человека все, кажется, в порядке, а покоя нет, ему скучно, ему грустно, он не находит себе места, в душе – уныние. Откуда все это? Все от того же. Когда много колючек вцепится в кожу, то начинается зуд по всему телу. Итак, причиной всех скорбей людей является нарушение объективно существующего духовного закона нашего бытия, и, если хотите, этим духовным законом, в конечном счете, является сам Бог. Не Бога мы оскорбляем, мы не

можем его оскорбить своими грехами, иначе был бы он самым оскорбленным из всех, потому, что все мы грешим. Не Бога мы оскорбляем, но себя раним всем тем, что называется грехом.

Итак, вопрос о невинных страданиях

Ну, хорошо, теперь понятно, что мы страдаем за грехи. А младенцы? А праведники? Этот вопрос возникает у многих и естественно, смущает и подчас вызывает протесты. И главная причина протеста и вопроса: за что страдает невинный? Обращаю ваше внимание на постановку вопроса. Мы привыкли оценивать все с точки зрения причинно-следственных отношений юридического порядка. То есть с точки зрения понятия справедливости. Справедливо или несправедливо? Кого-то отправили в тюрьму – за что? Он же не виновен. Мы возмущаемся. А разбойника оставили на свободе, «бросили щуку в реку» – почему? Он же – негодяй! Все мы оцениваем с точки зрения права, справедливости.

То есть, хотим мы того или не хотим, но мы постоянно занижаем уровень понимания... самого бытия. Мы считаем, что все наше бытие построено на принципе справедливости. И не удивляйтесь этому. Всё дохристианское сознание и, увы, современный христианский мир, к сожалению, строит свои оценки именно на правовой, юридической почве. На самом деле не этот закон является первичным, не этот закон является основным. Кстати, в иудаизме – ветхозаветной религии, мусульманской религии (я уж не говорю о языческих религиях!), основной принцип отношений между Богом и человеком – это принцип справедливости. На нем эти религии и основаны.

И вот, с точки зрения этого принципа и ставится вопрос о страданиях праведников. И главная ошибка коренится здесь в самой постановке вопроса. Какой основной принцип бытия? Основной принцип, закон бытия открыло христианство. Это неведомая до христианства вещь. Никто никогда и не знал этого. Основной закон

бытия – любовь, а не правда. Исаак Сирийский пишет: «Там где возмездие, там нет любви, а где любовь – там нет возмездия». Великолепно сказано. Справедливость и любовь – вещи, если хотите, даже не совместимые. Там, где правда – там нет любви. Вы не подумайте, что любовь нарушает правду или правда нарушает любовь. Нет-нет! В этом заложен другой смысл.

Мне часто приходится приводить такой пример: мать бросается в горящий дом, погибает, спасая ребенка. Справедливо она поступила, что погибла, или несправедливо? Все пожмут плечами и скажут: «Простите, что за постановка вопроса? Причем тут справедливо или несправедливо? Она погибла, о какой справедливости идет речь? Вы что? С ума сошли, что ли? По любви она погибла! Она, не думая, пожертвовала собой, спасая ребенка. При чем тут правда?» Христос, праведник, за неправедных пострадал. Целый ряд святых отцов и все они повторяют одну и ту же мысль: если бы только Бог поступал с нами по правде, мы бы давным-давно уже превратились в прах и пепел или пребывали в геенаских мучениях. Если бы только поступал Он по правде....

Не этот закон царствует в нашем мире. Вот с этой точки зрения уже мы можем понять и страдания праведников и страдания невинные, страдания детей. Как же это можно понять?

Христианство открыло еще одну мысль, о которой человечество грезило. Христианство поразительную вещь высказало: оказывается, все мы, любим мы друг друга или нет, нравимся или не нравимся друг другу, все равно все представляем один живой организм. И, как бы мой глаз не ненавидел мою руку, потому что она иногда слишком сильно чешет этот глаз, оказывается, и то, и другое нужно в организме. И организму нельзя быть без того или другого, более того, тот же глаз, и та же рука заботятся друг о друге, незримо.

Великая истина: Церковь есть тело Христово. Сосредоточием Вселенского человеческого организма является организм Церкви.

Как закваска в хлебе, как самая суть всех вещей, как самое святое, что есть в человеке, как самое чистое в мире. Под Церковью я в данном случае имею в виду не просто христиан, которые приняли крещение. Здесь я понимаю единство в Духе Святом всех тех верующих, которые стремятся жить по Евангелию. Это не просто собрание верующих, это единство тех верующих, живущих в Духе Святом, которые искренне стремятся жить по Евангелию, ведь тогда действительно их единство осуществляется в Духе Святом. Причастность каждого верующего Духу Святому обусловлена степенью его ревности по Богу. И каждый христианин, лишь постольку пребывает в теле церковном, в этом средоточии человечества, поскольку он причастен к Духу Святому. Эта причастность может быть минимальна, ничтожна, тогда она мало заметна, а может быть бесконечно великого размаха, о таких христианах мы говорим: Антоний Великий, Арсений Великий. Причастность может быть разной. Так вот мы, христиане, в разной степени, но причастны этому Духу Святому, причастны в той степени, которая соответствует нашей ревности. Люди, и не только христиане, представляют собой одно целое, единый вселенский организм. Все мы являемся клеточками этого организма. И тут, заметьте, у одних органов одна совокупность клеток, у других – другая, а некоторые клеточки находятся в непосредственной близости друг с другом, и они особенно воздействуют друг на друга, особенно ощущают это действие друг на друге. Так и близкие люди особенно способны помогать друг другу.

Вы же знаете эту фразу: «семья есть малая церковь». В семье особенно близки друг другу люди. Здесь особенно способны они сопереживать друг другу. Хотят они или не хотят – они соединены. Даже чисто природным образом они соединены, никуда не денешься. Так вот, наследственно все передается от родителей детям. И как много передается! Нити колоссальные связывают их между собою.

Надеюсь теперь Вам понятно, о чем пойдет речь дальше? Мы сопереживаем друг другу. Бывает сознательно, а можем и не сознательно. В силу вот этих связей, которые соединяют нас. Когда сопереживание происходит осознанно, когда мы страдаем человеку, сочувствуем ему, то это уже дар духовный. Если хотите, то даже если что-либо делаем, чтобы умалить страдания другого человека. Это осознанные переживания. Но, мы, оказывается, можем и не осознанно, в силу этой связи, сострадать друг другу.

Причем, тут есть еще очень один важный принцип. Возьмите пример похода. Идет группа. Все несут рюкзаки на себе. Ходили когда-нибудь в поход? С рюкзачком, да еще по компасу. Пройдешь сто метров – ах, уже не туда пошли. Давай опять. Вот так. Вдруг, подвернулась у одного нога. Ну что делать? Распечатывай свой рюкзак, давай раскладывать вещи. Ты посильней – тебе побольше положим. Ты послабей – ну ладно, тебе поменьше. Мы берем все на себя ту ношу, которую должен нести тот, кто идет с палочкой, хромает.

Ребенок – это самое здоровое в духовном плане существо. Еще чистое, еще незапятнанное, еще не искаженное духовными актами, которые мы называем грехом. Вы обращали когда-нибудь внимание, что погибают за людей – герои, лучшие люди; что говорят правду в глаза царю, или еще кому, обличенному властью – святые люди? Опять, самые чистые. Всегда страдают, всегда рискуют собой, всегда жертвуют собой лучшие люди. Лучшие – то есть в духовном плане самые здоровые. Потому дети страдают, потому эти самые невинные страдания происходят, потому, что у них еще самая чистая, детская, святая душа, которая способна понести на себе или взять на себя те страдания, которые естественно следуют за грехами их родителей, их близких, их родных. Они же на это способны. Почему? Да потому, что они лучшие!

Скажите: «Ну, верно. Но они же этого не осознают!» Вот тут мы с вами вступаем в сферу мировоззренческую. С той точки зрения, что человек живет лишь на земле и всего один раз, – это утверждение верно. С позиции христианской, мы прямо скажем – нет, ошибаетесь, надо на все смотреть с точки зрения вечной жизни. Тот же младенец, душа которого вышла из тела, ТАМ все осознает. И это осознание, что Бог дал ему возможность пострадать за любимых, даст бесконечное благо этой душе. Вы почитайте старые романы, как там иногда великолепно описывается вот эта настоящая любовь молодых людей, мужчины и женщины; как они готовы пожертвовать друг за друга; как идут на страдания за любимого. Вспомните «Аиду», ведь замуровывают даже любящих друг друга! Вот какая сила этой любви. Но это возможно было только в людях чистых, незапятнанных, не знающих этого отвратительного слова, которое мне и произносить-то не хочется. Слово, которым сейчас поганят души наших детей – «секс». Ужас какой! Как грязью омывают всех. Не знали этого чистые души, и они были готовы действительно пострадать до смерти, идти на муки даже, только быть бы с любимым человеком. Какую благодарность Богу, какую радость Богу воздают эти дети, которые пострадали за родителей, за близких. Ни одно страдание детское не проходит бесследно с точки зрения вечной жизни. На себя берут они наши страдания.

Ведь что такое, когда мы сострадаем? Мы действительно берем на себя часть страдания. Обратите внимание, как много помогает больному, подчас, когда он видит любовь окружающих. Это же факт! То есть, слово «невинные страдания» – неверное слово, глупое слово. Это ошибочное слово. Дело не в невинности, а в любви! Бог дает этим невинным существам возможность осуществить эту любовь и, затем всю вечность благодарить Бога за эту возможность. Кстати, не всем детям это дается, а только некоторым, не все значит, способны перенести эти страдания с последующей вечной благодарностью Богу. Многие не способны. Не все, кстати, и способны умереть детьми.

Вы слышите? Тот факт, что мы с вами живем, уже свидетельствует о том, что, не пройдя этого пути земного, не пройдя пути познания себя, не ответив себе – кто мы есть, мы неспособны принять царство Божие. Не способны, потому что возгордимся. Нам тут-то, сейчас, чуть-чуть дай чего либо хорошего, и нос прилип к потолку. А когда там дадутся потрясающие блага, слава, величие, сила, так и вообще можно не выдержать этого. Превратимся в дьявола. Есть те, которые способны принять это, исходя из опыта других людей, и не возгордиться. Это блаженные дети. Вот кто способен, мы же с Вами не способны. Нам, увы, надо вывалиться в грязи, увидеть, что валяясь в луже, встать никак не можем. Воззвать «Господи, помоги!». Познать себя, смириться, и тогда только может быть, Бог даст, мы будем способны принять без вреда для себя царство Божие. Итак, нет невинных страданий. Они только в плоскости земной могут так оцениваться. С точки зрения вечности – есть страдания, только обусловленные любовью, жертвою, осознанной или не осознанной.

И последнее, что я по этому вопросу хочу сказать: с точки зрения христианской, с точки зрения принятия того, что основным законом бытия является любовь, а Бог есть любовь – все понятно. Даже если бы этих моих объяснений и не было, просто веря в то, что Бог есть любовь – даже те страдания, которые совершаются здесь, все они, какой характер носят? Характер необходимости, характер пользы, потому что проистекают из любви.

А если нет Бога? А если человек живет один раз? Что же тогда означают все эти скорби и страдания? Какой смысл в них, скажите? Откуда они проистекают? От злобы людей? От стечения обстоятельств? От дикого цунами? От случайностей? Какая бессмыслица! Без Бога бессмыслица наступает? А еще наступают дикость и ужас. Как только «Бог есть любовь» – все становится на место, все становится понятно. Мы понимаем, что наша жизнь здесь

– это миг, а наша жизнь вообще – это вечность; и с точки зрения вечности, мы и должны оценивать все происходящее в нашей жизни.

– Мы говорим о том, что страдания детей являются любовью и жертвой. А как быть с теми детьми, младенцами, которые не воспринимают, является ли их страдание любовью или жертвой? Осознание возможно с более старшего возраста. А как быть с младенцами?

– Ну, я об этом же и сказал, что дети могут и не осознавать, и не воспринимать происходящего. Впрочем, не только могут, а зачастую так и есть. Они могут просто страдать и все. Я же повторю, что с материалистической точки зрения их страдания бессмысленны, это страдания случайностей, жестокостей природы, наследственностей или от жестокости людей. С христианской точки зрения, мы говорим, что в области вечной жизни, в которую мы все отходим, открывается ребенку все, как и причины его страданий. Что ему, оказывается, дана была возможность сострадать, пострадать за кого-то. Вот оказывается в чем дело. То есть он сейчас этого не осознает, но осознает позже.

И потом, я должен Вам назвать такой простой факт, с которым все мы сталкивались. Очень многих родителей страдания детей приводят к вере. И это не какое-то насилие, нет. Человек просто начинает задумываться о том, каков же смысл жизни. Вот родился человек, ребенок, а он уже больной, калека, урод. И начинает задумываться родитель. Ведь что мы, часто задумываемся о смысле своей жизни? О чем угодно думаем, а «зачем я живу?» – задуматься просто так невозможно. А вот скорби, болезни детей очень многих заставляют подумать. И многие люди обращаются к Богу. Так что это вот еще один из очень многих важных моментов, связанных со страданиями детей. И я думаю, дети эти также будут в высшей степени благодарны Богу, здесь пока ничего не понимая.

– На основании трудов каких отцов Церкви высказана данная точка зрения?

– Вы знаете, есть у Ефрема Сирина очень хорошее высказывание о детях, которых он называет не только ангелами Божьими, но и даже проводит такую мысль, что дети эти подчас оказываются выше подвижников, которых мы знаем. Вот так.

– Приносят ли страдания детей пользу тем, за кого они страдают, кроме их собственной? Я имею в виду пользу их родственникам. Здесь веет неким «юридизмом». Получается, что люди сами за себя не могли пострадать, и за них страдают дети, чем приносят некое удовлетворение Богу, за своих родных.

– Я думаю, что на ваш вопрос можно ответить так: когда требуется дать кровь пострадавшему, мы даем свою кровь. Много ли здесь юридизма? А когда вдруг отдает родитель одну почку своему ребенку? Есть ли здесь какой юридизм? Нет. Это жертва любви и только жертва. Ни о каком юридизме здесь даже и речи нет.

Да, мы приносим пользу человеку. Любовь, она всегда живет только одним – принести пользу человеку. Причем какую? Я привел образы из чисто земной жизни, а на самом деле надо понять, что Бог делает все не с точки зрения наших земных благ, а попускает с точки зрения духовной пользы. Мы еще будем говорить с вами о промысле Божиим более подробно, но сейчас я хочу сказать, что польза-то какая? Духовная! Один из видов этой духовной пользы, который особо очевиден для всех – то, что подчас родители обращаются к вере, обращаются к церкви, начинают жить по-христиански. Вот уже один из таких очевидных признаков, знаков, если хотите.

– Можно ли судить о невинной смерти детей по такому критерию, что Бог избавляет этих детей от последующих их злых проступков, избавляет их от вечного наказания?

– Нет, ни в коем случае нельзя так судить. Хотя эта точка зрения встречается многократно в разных сочинениях, что Бог в предвидении того, что из этого человека может вырасти злодей какой-нибудь, забирает его в детстве. В таком случае, почему он Иуду не забрал, скажите? Почему Каина не забрал? Почему Пилата, Анну, Каиафа? Несправедлив Бог? Забрал бы их сразу младенцами, правда, какая красота?! Иуды бы не было! Ничего подобного. Это неверная точка зрения, глубоко неверная. Тому младенцу, который совсем не способен воспользоваться опытом других людей, для того, чтобы вечно потом жить в Боге и не возгордиться – нельзя дать умереть младенцем. Он возгордится Там, и последнее будет горше первого.

Умирают только те, кто способен на основании опыта других людей, приняв этот опыт, затем жить в вечной жизни. Только эти люди. У каждого есть данные свои. Одни способны к этому, другие – нет. Так что есть все уже задатки, видимо духовного порядка, личностные моменты. Далеко не каждый может умереть ребенком и таким образом избавиться от таких поступков. А неверная точка зрения сразу загоняет человека в тупик.

– Говорят, что у праведных родителей рождаются больные дети. Можно предположить, что больной ребенок берет на себя грехи соседей?

– Я не сказал, «грехи», слышите? Не путайте, не грехи. Грехи и страдания, которые проистекают из грехов – это разные вещи. В отношении праведных родителей и больных детей... Во-первых, насчет праведных родителей. Что такое праведные родители? Что такое праведный человек?

– Человек, считающий себя праведным.

– Нет, это уже не только считающий себя праведным, а видящий себя таковым. Не «считающий» себя праведным, а

«видящий» себя, это нечто большее. Нет, это недостаточный критерий. Поэтому, что такое праведный? Вот Иоанн Крондштатский был праведным. Ведь вы помните его дневники, как он часто каялся и говорил, что он согрешил тем-то, тем-то, и каялся перед Богом и говорил, что получил прощение перед Богом и т.д. И пожалуйста... Праведность – это бесконечный уровень совершенства. А каждый грех, мы сказали, несет страдание. Каждый грех! Что такое страдание? Вот уколол я у себя клеточку, и весь организм содрогнулся. Или: «Что с тобой?» – «Зуб болит!» – «Ну и что, что зуб болит. А ты-то, что корчишься? Зуб болеет, а не ты же болеешь» Оказывается вот как все взаимосвязано. Недаром апостол Павел пишет: «Болит ли один член, болит все тело, радуется ли один член – радуется все тело!»

Видите, как мы взаимосвязаны. Все мы друг с другом. Как в организме отдельные клеточки связаны, так и все мы друг с другом. Особенно, то единство, которое существует между родителями и детьми, та близость с родными, близкими людьми. Близкими подчас по духу людьми. Между супругами, к примеру. В общем, эта близость может иметь разные категории, разные связи.

– Обычно вопрос звучит так: Почему страдают невинные и благоденствуют грешники?

–Теперь на счет благоденствия грешников! Запомните одну такую простую вещь. Однажды, находясь в Америке, я был в гостях у одной миллионерши, которая, образно выражаясь, заведовала «мертвым домом». Что это значит – «мертвый дом»? Это фирма, в которой занимались украшением погребения покойников, ритуальными услугами, и всем, что с этим связано. Но, эти ритуальные услуги могли быть очень и очень разными. Если вы дали тысячу долларов – вас хоронят в простом гробике. Дали пять тысяч – вам дали гроб из какого-то дерева с дорогим материалом. Там где 10 тысяч дадите, покойника так разукрасят, что даже родные и близкие

его во веки веков уж и узнать-то не могут. Столько на нем разных красок и грима. Все зависит от того, сколько вы заплатите. Покойников украшают, а вот больных, но живых – лечат, даже режут. Быстро, немедленно, кладут на операционный стол! И вот, вы представляете, какие ужасные люди, берут острейший нож и раз – разрезали живот, два – отрезали что-нибудь. Какой ужас, какие страдания, но... его, говорят, спасли! Успели. Успели спасти, успели сделать операцию. А вот трупы только украшают.

Христос сказал: «Пусть мертвые погребают своих мертвецов». Можно прийти до такого духовного состояния и полной нечувствительности, когда никакие болезни и скорби уже не обратят человека к истине. Представьте себе, что мы потеряли чувствительность. Я беру кружку кипятку и начинаю пить. Все в ужасе на меня смотрят. А через некоторое время я погибаю. Оказывается, я все сжег внутри. И даже не почувствовал. Оказывается, какое великое благо, чувствовать все то, что вредит мне. Боль, страдание, скорби – это знак чего? Знак того, что я кипятку выпил! Сел на что-то раскаленное. Любая скорбь и страдание о чем говорят? Загляни быстрее в себя, быстрее загляни в себя! Посмотри, что ты сделал такое. Говорят: «Ой, живот заболел!» – «А что ты съел? Давай говори быстрее, что ты съел!» Правда же?

Вот, оказывается, о чем свидетельствуют страдания и скорби. И, для разумного человека они означают: быстрее смотри – что ты проглотил, голубчик! Так вот почему благоденствуют некоторые. Украшенные трупы! Чем больше денег, тем больше украшение. Мертвые погребают своих мертвецов.

Поэтому, не удивляйтесь, кстати, когда говорят, что Европа и Америка благоденствуют, а в России то одно страдание, то другое и третье. Это как раз один из ярких признаков – мы больны, но зато еще живы. Там на Западе – боюсь, что уже труп! Об этом, кстати, уже говорили в 19 веке очень многие, и святые и мыслители. Достоевский

как писал! «Европа-то ваша, она же вся уже прогнила, это кладбище уже настоящее». И это в 19 веке уже писали, а сейчас еще хуже! Вот сейчас, Европа и Америка двинулись на нас, и нас тоже накрыло этим трупным запахом.

Ирина Силуянова,

доктор философских наук

НРАВСТВЕННАЯ ЦЕННОСТЬ БОЛЕЗНИ

Ценность явлений окружающего нас вещественно-предметного мира всегда связана с их ценой, которая формируется отношениями «спроса и предложения». Нравственная ценность — феномен, не зависящий от отношений «купли-продажи». Подлинную любовь — нельзя купить, а свою боль и болезнь — нельзя продать. Тем не менее, утверждение о нравственной ценности болезни многими людьми может быть охарактеризовано как вид безумного суждения.

Действительно, не безумие ли называть человеческое страдание и нетерпимую боль, как правило сопровождающую болезнь, — ценностью? Разумно ли связывать с понятием «ценность» ограничение свободы и ощущение своей полной зависимости от врачей, лекарственных препаратов, просто окружающих — близких и неблизких людей?

Попробуем разобраться. Христианская антропология исходит из признания того факта, что природа человека после грехопадения биологически изменилась. Греховность человека — не юридическое, а патологическое, болезненное — состояние. Человек болен и болеет: и это — как следствие грехопадения — его нормальная антропологическая характеристика. Не об этом ли свидетельствует и первый крик ребенка — бессознательная реакция на боль, которую он переживает при рождении, что тем не менее радостно воспринимается всеми, как признак начинающейся жизни? Не об этом ли говорят многочисленные факты того, что даже великие святые болели неизлечимыми болезнями и первый среди них —

апостол Павел: «...дано мне жало в плоть» (2 Кор., 12:7)? Священник и врач Валентин Жохов справедливо утверждает: «Принято считать, что здоровье является нормой человеческого существования, а болезнь нарушает эту норму. Православие по-иному рассматривает проблему болезни и нормы... С православной точки зрения, болезнь является нормой земной жизни...». Нельзя при этом не признать, что норма эта весьма неутешительна для человека. И если телесная болезнь — это следствие греха, то не во имя ли Своей беспредельной любви к человеку и излечения его болезней приходит в мир и Сам Спаситель: «Не здоровые имеют нужду во враче, но больные...» (Мф. 9, 12-13). «Исцеляйте больных», — научает Христос своих учеников (Лк. 10, 9).

Предание и история свидетельствуют, что врачевание никогда не было чужеродным для православной культуры. В Новом Завете мы не встретим осуждения применения медицинских средств (Откр. 3, 18). Более того, профессия врача освящена Священным Преданием — один из учеников Христа, апостол Лука, был врачом. Врачевание — одна из профессий первых христиан, святых Космы и Дамиана (+284), мученика Пантелеимона (+303). История Церкви полна примерами, когда священники и даже епископы занимались врачеванием телесных недугов. «Дай место врачу, ибо и его создал Господь, и да не удаляется он от тебя, ибо он нужен» (Сир.38;12).

Фундаментальные христианские антропологические представления влияли и находились в непротиворечивой связи с четкой предметной определенностью медицинского знания. «В многовековой истории медицины от доисторических времен до наших дней прослеживается единая генеральная линия ее развития — непрерывное поступательное движение от самых общих взглядов о природе болезней человека, основывающихся на наблюдениях врачей за их клиническим течением, ко все более глубокому пониманию сущности патологических процессов как результату научных исследований». Болезнь и смерть как предмет медицины

обнаруживали чудесную связь человеческого знания и человеческого страдания. Этой связью обусловлены и направление научного поиска и постановка научных задач. Главная из которых — лечение болезней.

Как в связи с этим можно объяснить возникновение «науки о здоровье», так называемой валеологии? Означает ли это, что медицина меняет своей предмет? А человек — одновременно и свою природу, превратившись разом в здорового по природе и сущности своей, во-первых, и, во-вторых, в существо, произвольно управляющее своим здоровьем? Не противоречит ли это даже простому опыту каждого из нас? Человек не в состоянии управлять патологическими процессами в своем теле. Здоровье человека — это уникальное свидетельство реальности внеиндивидуального уровня человеческой природы. Этот внеиндивидуальный уровень здоровья человека жестко зафиксирован в языке. Пожелание типа «Дай вам Бог болезни» — не просто не учтиво, а не учтиво потому, что ложно. Прямо противоположный смысл в самом распространенном пожелании: «Дай вам Бог здоровья!» В нем, как и в самом понятии «здоровье», этимологически фиксируется состояние, означающее «дар», который дается человеку Богом.

Не случайно современные специалисты признают, что «в медицинской науке нет общепринятого определения «здоровья» и его детерминирующих факторов». Это означает отсутствие определенных, устойчивых, повторяющихся факторов, обеспечение бесперебойной работы которых однозначно приводило бы человека к здоровью.

Более того, исследования медиков свидетельствуют о принципиальной (70%-ной) зависимости здоровья от способов и качества образа жизни человека. А это лишь подтверждает верность антропологических принципов христианского понимания здоровья как системного единства духовного, душевного и телесного

устроения, так как «образ жизни» в христианской антропологии — это «делание», выстраивание человеком жизни по образу, смыслу, сущности той Жизни, которая есть «Путь и Истина и Жизнь» (Ин. 14,6).

Непросто дается человеку движение к Истине. Он может легко сбиться, заблудиться, особенно в пространстве своего знания — субъективных представлений о мире и о себе. Тем и значима методология («метод» в переводе с греческого означает «правильный путь»), выверяющая, правилен ли путь решения основных задач, способствуют ли средства и методы движению к истине. Сквозь многообразие и пестроту представлений и суждений, методология науки ставит вопрос о заблуждениях, вскрывает их причины, умеет увидеть правильное и охраняет узкий, но генеральный путь развития науки. Всем знакомы термины «лже-наука», «поп-наука», «антинаука». Это не произвольные изобретения, а реальности развивающегося знания. К возникновению подобных образований научная общественность должна быть готова, должна располагать средствами их распознавания, определения и приемами освобождения. Особенно в условиях, когда влиятельным субъектом научного познания становится финансовый капитал, в спектре интересов которого научная истина не всегда занимает приоритетное место. Особенно внимательно следует относиться к новым направлениям, претендующим на научный статус. Особенно в условиях политической и экономической нестабильности общества, которые порождают множество разного рода новообразований. К ним, бесспорно можно отнести и валеологию.

Первая информация о новой «науке о здоровье» датирована 1997 годом. Возникает вопрос. Почему страждущее и болеющее человечество только в 1997 году и только в России создало наконец важнейшую из всех наук — науку о здоровье? Или по-другому: почему предмет валеологии — здоровье человека — существующий ровно столько же, сколько существует человек, только сейчас

удостоился столь пристального внимания? Одного этого вопроса достаточно для прояснения весьма сомнительных оснований валеологии. Но перечень вопросов можно продолжить. Откуда же взялась новая наука? Где она успела сформироваться? Каковы ее цели и задачи? Кто ее создатели? Каков ее предмет и в чем новизна ее методов? В чем заключается ее практическое значение? На этой группе вопросов традиционно основывается оценка научно-методологической корректности и состоятельности любой конкретной темы научного исследования, не говоря уже о новой учебной дисциплине в образовательных учреждениях для детей и студентов, на что эта наука в первую очередь претендует.

Если быть предельно корректными, то мы должны прежде всего отметить, что речь идет не о естественном процессе возникновения у нас на глазах нового знания, а об искусственном образовании как следствии выполнения Россией определенного социального заказа.

Как известно, Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) предложила некую интегральную концепцию развития медицины, основная идея которой заключается в том, что в XXI веке медицина должна перейти от «защитно-оборонительных» позиций к «социально-конструктивным», связанным с созданием самого здоровья и активного долголетия людей. При этом принципиально должна измениться и роль врача. Из «лечащего болезни» он должен стать «конструктором здоровья», а «медицина болезней» должна превратиться в «медицину здоровья». При всем уважении к Всемирной организации, нельзя освободиться от вопроса: не находятся ли такие установки в полном противоречии с классической медицинской наукой?

Человеческий ум — способен заблуждаться и ложь — не только абстрактное понятие, но понятие фиксирующее реальное состояние сознания. К сожалению, в таком состоянии пребывает и

еще одна международная организация, существующая под эгидой ООН. Это — Международный центр Космического разума. Именно этот центр распространяет в России рекламу «Космических курсов» как «ключей к бессмертию». 1-й ступенью к бессмертию является ОЗДОРОВЛЕНИЕ как результат обретения Знания на «Космических курсах». «Валеология», «Космические курсы оздоровления» — все это варианты прямой декларации возникновения нового направления знания — «наук» о здоровье. Но как известно, науки «возникают не путем деклараций, а в результате открытия фундаментальных закономерностей, на основе которых создается метод для изучения большой совокупности явлений, имеющих жизненно важное значение». Вопрос о том, как возникла валеология, — принципиальный методологический вопрос. Валеология появляется в результате деклараций о новой мировоззренческой и нравственной ценности — здоровья. Путь возникновения валеологии — это путь прямой и непосредственной конфронтации к основным морально-нравственным принципам понимания сущности человека, смысла и предназначения человека в христианской антропологии. Человек, принимающий христианские ценности, никогда не сможет согласиться с тем, что здоровье телесное, соматическое, (а именно оно провозглашается валеологией главной ценностью!), является и главной целью, к которой должен стремиться человек и достижению которой он должен подчинить всю свою жизнь. Превращение жизни в стратегию достижения телесного здоровья — для христианина любого христианского вероисповедования — это стратегия необратимой гибели человека. Этот принцип выверен детальнейшим анализом сущности здоровья человека в христианской антропологии. Этот принцип подтверждается и трагической историей государства, избравшего для себя идеологию, с центральной, базовой ценностью — «здоровьем». Именно центральное, базовое местоположение ценности здоровья человека и здоровья нации послужило основанием создания известной всему миру «Программы эвтаназии» по отношению к «жизненнонеполноценным», т.е. больным людям (в частности, душевнобольным), которая действовала в фашистской

Германии в 1939 г. Результаты и последствия принятия подобных идеологий, которые начинались с признания ценности здоровья и особого значения здоровых людей, уже известны культуре.

Одностороннее выпячивание ценности здоровья и умаление морально-нравственного значения болезни, которое происходит в валеологии, к сожалению, свидетельствуют о признаках мировоззрения, находящегося в логическом и нравственном противоречии с христианской антропологией.

Понятие «болезнь» имеет целый ряд смысловых значений в христианском вероучении.

Болезнь трактуется не только как наказание за грех. «Ученики Его спросили у Него: Равви! кто согрешил, он или родители его, что родился слепым?» (Ин.9,2). И такое понимание болезни утверждает значение покаяния — «Оставь греховную жизнь, и исправь руки свои, и от всякого греха очисти сердце» (Сир. 38;10). Болезнь понимается и не только как напоминание о смерти, откровение о смерти («вкушение смерти»). Один из смыслов заключен в понимании болезни как свидетельства милости и славы Божией. Он связан с раскрытием назначения болезни, как пути ко спасению. Когда авву Иоанна, некогда, страдавший горячкою, просил исцелить его молитвами своими, он отвечал: «Ты желаешь избавиться от того, что тебе необходимо, ибо как тело очищается щелоком от нечистот, как и душа очищается болезнями и страданиями».

Личный опыт болезни — уникальное доказательство значения милосердия и сострадания. Порой только сами тяжело болея, мы в состоянии беспомощности и страдания в полной мере начинаем ценить человеческое со-участие и заботу. Болезнь имеет силу смягчать жестокие сердца и заставляет осознать свою немощь. Наша болезнь раскрывает нам нетленную ценность любви и милосердия. Наша болезнь научает нас сострадать и любить ближнего, выравнивая наш путь ко спасению. Св. Афанасий Великий,

пришедше к св. Нифонту, лежавшему на смертном одре и сев возле него, спросил его: «Отче! Если какая польза человеку от болезни?» Св.Нифонт отвечал: «Как золото, разжигаемое огнем, очищается от ржавчины, так и человек, терпящий болезни, очищается от своих грехов»... Грехов жестокосердия, безжалостности, гонения немощных, очерствения души и бесчеловечности.

Святитель Игнатий (Брянчанинов)

О НАКАЗАНИЯХ БОЖИИХ

Се здрав был еси: к тому не согрешай, да не горше ти что будет (Ин. 5, 14). Такое завещание дал Господь исцеленному Им расслабленному.

Возлюбленные братья! Это завещание Господа имеет для нас значение величайшей важности. Оно возвещает нам, что мы подвергаемся болезням и прочим бедствиям земной жизни за согрешения наши. Когда же Бог избавит нас от болезни или бедствия, а мы снова начнем проводить греховную жизнь, то снова подвергаемся бедствиям, более тяжким, нежели какими были первые наказания и вразумления, посланные нам от Бога.

Грех — причина всех скорбей человека и во времени и в вечности. Скорби составляют как бы естественное последствие, естественную принадлежность греха, подобно тому, как страдания, производимые телесными недугами, составляют неизбежную принадлежность этих недугов, свойственное им действие. Грех в обширном смысле слова, иначе падение человечества, или вечная смерть его, объемлет всех людей без исключения; некоторые грехи составляют печальное достояние целых обществ человеческих; наконец, каждый человек имеет свои отдельные страсти, свои особенные согрешения, принадлежащие исключительно ему. Грех, во всех этих различных видах, служит началом всех скорбей и бедствий, которым подвергается вообще человечество, подвергаются человеческие общества, подвергается каждый человек в частности.

Состояние падения, состояние вечной смерти, которою заражено, поражено, убито все человечество, есть источник всех прочих согрешений человеческих — и общественных и частных.

Расстроенное ядом греха естество наше стяжало способность согрешать, стяжало влечение ко греху, подчинилось насилию греха, не может не производить из себя греха, не может обойтись без него ни в каком виде деятельности своей. Никто из людей не обновленных не может не грешить, хотя бы и не хотел грешить.

Три казни определены правосудием Божиим всему человечеству за согрешения всего человечества. Две из них уже совершились, одна должна совершиться. Первою казнию была вечная смерть, которой подверглось все человечество в корне своем, в праотцах, за прослушание Бога в раю. Вторую казнию был всемирный потоп за допущенное человечеством преобладание плоти над духом, за низведение человечества к жизни и достоинству бессловесных. Последнюю казнию должно быть разрушение и кончина этого видимого мира за отступление от Искупителя, за окончательное уклонение людей в общение с ангелами отверженными.

Нередко особенный род греха объемлет целые общества человеческие и навлекает на них казнь Божию. Так содомляне были пожжены огнем, ниспавшим с неба, за преступное угождение плоти; так израильтяне были не раз предаваемы иноплеменникам за уклонение в идолопоклонство; так камень на камне не остался в великолепном Иерусалиме, построенном из чудных камней, а жители его погибли от меча римлян за отвержение Спасителя и богоубийство. Заразителен грех: трудно устоять частному человеку против греха, которым увлечено целое общество.

Пример казни за грех, сделанный человеком отдельно, наказуемый правосудием Божиим также отдельно, видим в продолжительной болезни исцеленного Господом расслабленного.

Сказав столько, сколько необходимо знать и сколько можно было ныне сказать о греховности всего рода человеческого и о греховности обществ человеческих, обратим особенное внимание на

частную греховность, которую каждый человек имеет свою. Это рассматривание существенно нужно для нас и существенно полезно. Оно может иметь спасительное влияние на деятельность нашу, отвратив ее от пути беззаконий, направив по воле Божией. Просвещаемые законом Божиим, мы научимся, что Бог, при неограниченной милости, и правосуден совершенно, что Он непременно воздаст за греховную жизнь соответствующим наказанием. Такое убеждение внушит нам употребить все усилия к освобождению себя от увлечения и собственными страстями и порочными обычаями общества, к избавлению себя от временных и вечных казней Божиих.

Святые отцы утверждают, что до искупления все люди были обладаемы грехом, творили волю греха и против желания своего. По искуплении рода человеческого Богочеловеком уверовавшие во Христа и обновленные святым Крещением уже не насилуются грехом, но имеют свободу: свободу или противиться греху, или последовать внушениям его. Произвольно покоряющиеся греху опять теряют свободу и подпадают насильственному преобладанию греха[3]. Те, которые под руководством Слова Божия ведут брань с грехом, противятся ему, одерживают в свое время полную победу над греховностью. Победа над собственной греховностью есть вместе и победа над вечною смертью. Одержавший ее удобно может уклониться от общественного греховного увлечения. Это видим на святых мучениках: победив грех в себе, они противостояли заблуждению народному, обличили его, не остановились запечатлеть святое свидетельство кровью. Увлеченный и ослепленный собственным грехом не может не увлечься общественным греховным настроением: он не усмотрит его с ясностью, не поймет его как должно, не отречется от него с самоотвержением, принадлежа к нему сердцем. Сущность подвига против греха, подвига, которым обязан подвизаться каждый христианин, заключается в борьбе против греха, в расторжении дружбы с ним, в побеждении его в самой душе, в уме и сердце, которым не может не сочувствовать тело. «Вечная смерть,

— говорит преподобный Макарий Великий, — находится сокровенною внутри сердца: ею человек — мертв, будучи по внешности жив. Кто в тайне сердца перешел от смерти к жизни, тот будет жив во веки, и уже не умрет никогда. Хотя тела таких и разлучаются на некоторое время от душ, но они — освященные, и восстанут со славою. По этой причине смерть святых и называем сном».

Святые, все без исключения, несмотря на то, что победили вечную смерть и раскрыли в себе вечную жизнь еще во время этой временной жизни, подвергались многим и тяжким скорбям и искушениям. Отчего это? Свойственно грешникам привлекать на себя наказание Божие; по какой же причине жезл Божий не минует избранных Божиих, поражает их ударами? Разрешается этот вопрос, по наставлению Священного Писания и святых отцов, следующим образом. Хотя греховность и побеждена в праведных человеках, хотя вечная смерть уничтожена присутствием в них Святого Духа, но им не предоставлена неизменяемость в добре на всем протяжении земного странствования: не отнята и у них свобода в избрании добра и зла. Неизменяемость в добре — принадлежность будущего века. Земная жизнь до последнего часа ее — поприще подвигов произвольных и невольных. Умерщвляю тело мое и порабошаю, — говорит Великий Павел, — да не како иным проповедуя, сам неключим буду (1 Кор. 9, 27). Апостол говорит это о том особенном и освященном Божественною благодатью теле, которому не сделал никакого вреда злейший яд ехидны, которого одежды производили исцеления. И такое тело нуждалось в порабощении и умерщвлении, чтоб умерщвленные его страсти не ожили и вечная смерть не воскресла! Доколе христианин, хотя бы он был сосудом Святого Духа, странствует на земле, доколе вечная смерть может воскреснуть в нем, греховность может снова объять и тело, и душу. Но и одного собственного подвига недостаточно для служителей Божиих к укрощению падения, гнездящегося в естестве, постоянно стремящегося восстановить свое владычество: им нужна помощь от

Бога. Вспомоществует им Бог Своею благодатью и жезлом наказания отеческого соразмерно благодати каждого. Великому Павлу дадеса — свидетельствует он — пакостник плоти, ангел сатанин, да ми пакости деем, да не превозношуся (2 Кор. 12, 7) по поводу возвышеннейшего духовного преуспеяния, по поводу множества бывших ему Божественных откровений, по поводу множества духовных дарований, которые он имел, по поводу множества чудес, которые совершил. Столько повреждена наша природа греховным ядом, что самое обилие благодати Божией в человеке может служить для человека причиною гордости и погибели. Не почести, не слава, не послушание беспрекословное встречали Павла, когда он проповедовал вселенной Христа, доказывая истину проповеди знамениями: ангел сатанин повсюду уготовлял для него козни, сопротивление, уничтожение, гонение, напасти, смерть. Познав, что это совершается по поущению Божию, Павел восклицает: благоволю в немощех, в досаждениях, в бедах, во изгнаниях, в теснотах по Христе (2 Кор. 12, 10). Павел находил необходимым умерщвлять свое тело, чтоб от послабления телу не возникли плотские страсти: око Промысла Божия усмотрело, что настоят нужда скорбями оградить душу Павла от гордости. Самое чистое естество человеческое имеет в себе нечто гордое, замечает преподобный Макарий Великий. Вот причина, по которой рабы Божии подвергают себя произвольным лишениям и скорбям, — одновременно подвергаются различным скорбям и искушениям по поущению Промысла Божия, вспомоществующего скорбями подвигу рабов Божиих, охраняющего скорбями подвиг их от растления грехом. Путь земной жизни для всех святых был путем многотрудным, тернистым, исполненным лишений, обставленным бесчисленными напастями. Иные из них, — говорит апостол, — избии быша, друзии же руганием и ранами искушение прияша, еще же и узами и темницею, камением побиени быша, претрени быша, искушени быша, убийством меча умроша: проидоша в милотех и в козиих кожах лишени, скорбяще, озлоблени: их же не бе достоин весь мир, в пустынях скитающеса и в горех и в вертепах и в

пропастех земных (Евр. 11, 35-38). Замечает блаженный Симеон Метафраст в жизнеописании великомученика Евстафия: «Богу не благоугодно, чтоб рабы Его, которым Он уготовал на небесах вечную, непременяющуюся честь и славу, пребывали почитаемы и прославляемы суетным и временным почитанием в этом превратном и непостоянном мире». Отчего так? Оттого, что нет человека, который бы безвредно для души своей мог пребывать на высоте земного величия и благоденствия. Если б кто был равноангельным по нравственности, и тот поколеблется. В нас, в душах наших насаждена падением нашим способность изменяться. Мы не можем не соответствовать и не сообразоваться расположением нашего духа внешним обстоятельствам нашим и вещественному положению. «Прильпе земли душа моя! (Пс. 118, 25; ср., Пс. 137, 7) — исповедуется Богу пророк от лица каждого падшего человека: подымает меня с земли, отторгает от нее, вводит во спасение десница Твоя, Твое всесвятое Слово и Твой всесвятой Промысл, растворяя скорбями мое временное благополучие и вместе утешая меня благодатным духовным утешением, вдыхающим влечение к небу в сердце мое. Без этой помощи Божией, по моей несчастной склонности, которой я не могу противостать одними собственными силами, я бы привязался умом и сердцем исключительно к одному вещественному и страшно, губительно обманул бы себя, забыв о вечности, о уготованных мне благах в ней, утратил бы их невозвратимо».

С покорностью Богу, с благодарением, славословием Бога истинные служители Божии принимали попускаемые им скорби Промыслом Божиим. Они благоволили, как выразился святой апостол Павел, о скорбях своих; находили их полезными, нужными, необходимыми для себя; попускание их признавали правильным, благодетельным. Стремление воли своей они присоединили к действию воли Божией: в точном смысле благоволили к наказаниям и вразумлениям, ниспосылаемым от Бога.

Из такого сердечного залога, из такого образа мыслей взирали святые на постигавшие их напасти. Духовное утешение и радование, обновление души ощущениями будущего века были последствием настроения, внушаемого смиренномудрием. Что скажем мы, грешные, о встречающихся нам скорбях? Какая, во-первых, начальная причина их? Начальная причина страданий человеческих, как мы видели, — грех, и очень правильно поступит всякий грешник, если при постигших его печалях немедленно обратит мысленные взоры к грехам своим, сознается в грехах, обвинит грехи свои, обвинит себя за грехи свои, признает скорбь праведным наказанием Божиим. Есть и другая причина скорбей: это — милосердие Божие к немощному человечеству. Попуская грешникам скорби, Бог возбуждает их к тому, чтоб они опомнились, чтоб они остановились среди неудержимого увлечения своего, вспомнили о вечности, о своих отношениях к ней, вспомнили о Боге, о своих обязанностях к Нему. Скорби, попускаемые грешникам, служат признаком, что эти грешники еще не забыты, не отвержены Богом, что усматривается в них способность к покаянию, исправлению и спасению.

Грешники, наказуемые Богом, ободритесь: егоже бо любит Господь, наказует; бьет же всякаго сына, его же приемлет (Евр. 12, 6). Это возвещает нам Священное Писание, вразумляя, утешая, укрепляя нас. Примите наказание, да не когда прогневается Господь, и погибнете от пути праведнаго (Пс. 2, 12); примите наказание сознанием, что вы достойны наказания; примите наказание славословием за наказание, славословием правосудного и в правосудии своем милосердного Бога; примите наказание беспристрастным рассмотрением вашей протекшей жизни, исповеданием ваших согрешений, омовением согрешений слезами покаяния, исправлением поведения вашего. Оно, часто, нуждаясь мало в исправлении наружном, нуждается очень много в исправлении тайном: в исправлении образа мыслей, направления, побуждений, намерений. Вы совратились с пути праведнаго согрешениями вашими: не потеряйте его окончательно ропотом,

противосовестным оправданием себя пред собою и людьми, безнадежием, отчаянием, хулою на Бога. Средство вспоможения, данное вам для возведения вас на путь благочестия, употребленное Самим Господом, не обратите в средство решительного расстройства, в средство погубления себя. Иначе прогневаается на вас Господь. Он отвратит лице Свое от вас как от чуждых Ему; не будет посылать вам скорбей как забытым и отверженным; попустит вам истратить земную жизнь по похотениям грехолюбивого вашего сердца и повелит смерти пожать вас внезапно, как плевелы, соделавшиеся по собственному свободному произволению и избранию принадлежности огня геенского.

Претерпевающие должным образом попускаемые им от Бога искушения приближаются к Богу, стяжевают дерзновение к Нему, усваиваются Ему, как свидетельствует апостол: аще наказание терпите, яко сыновом обретаеся вам Бог (Евр. 12, 7). Бог исполняет духовными благами терпящего скорбь в смирении духа, внимает его умиленной молитве, часто отвращает бич и жезл наказания, если он не нужен для большего духовного преуспеяния. Это совершилось над исцеленным расслабленным, лежавшим тридцать восемь лет в притворе Соломоновом между множеством других больных, которые ожидали, подобно расслабленному, цельбоносного возмущения воды рукою ангельскою. Какое страдальческое положение, вынужденное болезнью и нищетою! Очевидно: пораженные недугом не имели других средств к врачеванию и потому решались на продолжительное ожидание чуда, совершавшегося однажды в год, подававшего верное и полное исцеление от всякой болезни, но лишь одному больному. Болезнь расслабленного была наказанием за грехи, что явствует из наставления, данного Господом исцеленному: Се здрав был еси, к тому не согрешай, да не горше ти что будет.

Господь, давший завещание исцеленному расслабленному, чтоб он не впадал снова в те согрешения, за которые наказан болезнью, дал такое же завещание грешнице, которой Он простил

грехи ее. Иди, — сказал Спаситель мира присужденной земными праведниками на побиение камнями, — и отселе к тому не согрешай (Ин. 8, 11). Исцеление души и исцеление тела дается милосердным Господом при условии, при одинаковом условии. Грех жены был грех смертный; очевидно, что и грех расслабленного принадлежит к разряду грехов смертных. Эти-то грехи и призывают наиболее казнь Божию. Для погрязшего в пропасти смертных грехов нужна особенная помощь Божия, и является эта помощь явно в наказании, тайно — в призвании к покаянию. Призывается человек к покаянию или посылаемою ему болезнью, как случилось с расслабленным, или попускаемым гонением от людей, что постигло Давида, или каким-либо другим образом. В каком бы виде ни явилось наказание Божие, должно принимать его со смирением и немедленно стремиться к удовлетворению той Божественной цели, с которою посылается наказание: прибегать к врачевству покаяния, положив в душе своей завет воздержания от того греха, за который карает нас рука Господня. С верностью укажется нам этот грех совестью нашею. Прощение греха и избавление от скорби, которою наказуемся за грех, даруется нам от Бога единственно при условии оставления греха, пагубного для нас, мерзостного пред Богом.

Возвращение ко греху, навлекшему на нас гнев Божий, уврачеванному и прощенному Богом, служит причиною величайших бедствий, бедствий преимущественно вечных, загробных. Тридцать восемь лет томился расслабленный в недуге за грех свой. Наказание значительное! Но Господом возвещается еще большее наказание за возвращение ко греху. Что это за наказание, более тяжкое, нежели болезнь, державшая больного в течение целой жизни на одре, среди всех лишений? Не что иное, как вечная мука во аде, ожидающая всех некающихся и неисправимых грешников. Аминь.

